

Хотя они находились на значительном расстоянии друг от друга, мощная иньская ци этого существа, а также отсутствие живых существ в округе делали его присутствие практически невозможным для Лун Чи.

Она посмотрела на него, и он, в свою очередь, устремил взгляд в её сторону.

Из-за расстояния она не могла разглядеть его черты, но по силуэту можно было предположить, что это был высокий и мощный мужчина. Над его головой сгущались тёмные облака, и по сравнению с ним призрачный наместник, которого она видела в городе Уван, казался ничтожным.

Его аура была плотной, иньская ци, чёрная как чернила, облегла его, словно одежда, и на первый взгляд он выглядел как обычный человек.

Лун Чи быстро оценила ситуацию: перед ней был древний дух, настолько древний, что, если бы её бабушка стояла рядом с ним, она бы казалась младенцем!

Появление такого духа в этом месте не оставляло сомнений в его намерениях.

Она поднялась, медленно извлекая меч из ножен. Её присутствие мгновенно стало острым и угрожающим. Она стояла непоколебимо, не проявляя ни малейшей тени страха или неуверенности перед мощью противника.

Нань Лицзю по-прежнему сидела с закрытыми глазами, но, будучи духом, она не нуждалась в зрении, чтобы воспринимать происходящее вокруг. Всё отчётливо отражалось в её сознании.

Она сразу узнала пришельца.

Император духов... Он жив!

Она увидела, как Лун Чи, которая могла быть раздавлена одним движением пальца Императора духов, вытащила меч и встала между ними, защищая её. В её сердце возникло чувство теплоты и одновременно лёгкой иронии. Маленький женьшеневый дух, на голове которого ещё виднелись три молодых ростка, находящийся в возрасте, когда ему ещё нужна забота старших, вдруг встал на её защиту.

Энергия, исходившая от Лун Чи, говорила о том, что она не просто пытается показать свою храбрость, а действительно стремится защитить её.

И женьшеневые духи, и духи мясного женьшеня от природы пугливы. Духи мясного женьшеня, рождённые природой, более смелы, чем обычные женьшеневые духи, любят вмешиваться в чужие дела, но их природа всё равно остаётся трусливой. Обычно они стараются убежать как можно быстрее при встрече с более сильным противником.

Но сейчас Лун Чи не показывала ни страха, ни колебаний. Её осанка излучала храбрость и непоколебимость, словно она готова была сразиться с целой армией, не дрогнув.

Такую уверенность она видела в Лун Чи не впервые.

Сейчас Лун Чи напоминала её отца, Хэляня Линчэня, учителя Лун Чи.

Но она не была Хэлянем Линчэнем.

Даже если бы он был здесь, потеряв драконью ци и не имея возможности использовать Талисман Рыбы-Дракона, он всё равно не смог бы противостоять Императору духов.

Лёгкое сияние начало исходить от Нань Лицзю, образуя световой барьер, который окружил Лун Чи.

Это было похоже на миниатюрный город Уван, защищавший её.

Лун Чи обернулась и увидела, что её старшая сестра по-прежнему сидит спиной к ней у озера, не проявляя никаких признаков движения.

Фигура на холме внезапно появилась за пределами светового барьера.

Лун Чи почувствовала его приближение и чуть не бросилась вперёд с мечом, но остановилась. Не была глупой и понимала, что не может с ним справиться. К тому же старшая сестра явно защищала её, показывая, что обладает достаточной силой для этого. Лун Чи подумала, что Нань Лицзю сейчас была как город Уван, и даже такой мощный дух, как этот, не смог бы устоять перед её ударом. Она подняла бровь и спросила:

— Ты что-то хотел?

Её взгляд скользнул по духу, и она заметила, что, несмотря на бледно-зелёный оттенок кожи, его черты были довольно привлекательными. Видя, что он даже не удостоил её взглядом, она фыркнула:

— Ты выглядишь как полумёртвый, ни человек, ни дух. Ты ранен? Почему бы тебе не найти место, чтобы подлечиться, вместо того чтобы слоняться тут? Духам следует помнить своё место, не стоит вести себя как живые, особенно спустя столько лет после смерти. Хоть здесь и нет людей, которых можно было бы напугать, но даже растения могут пострадать.

Нань Лицзю медленно повернула голову и посмотрела на Лун Чи, подумав: «Если бы ты поменьше говорила, все были бы тебе благодарны. Сколько можно болтать?»

Император духов обратился к Нань Лицзю:

— Семья Нань поколениями охраняла Врата духов. Стоило ли это такого конца?

Нань Лицзю спокойно ответила:

— Это было предписание предков. Не стоит говорить о том, стоило это или нет.

Император духов спросил:

— Миссия потомков Нань Сюань завершена?

Её голос оставался ровным:

— Завершена.

Уголок губ Императора духов дрогнул, и он произнёс:

— Понял!

Затем развернулся и ушёл.

Лун Чи недоуменно спросила:

— Что он понял?

Нань Лицзю ответила:

— Он — Император духов Преисподней.

Лун Чи мгновенно всё осознала! Он — Император духов Преисподней, а семья Нань поколениями охраняла Врата духов. Теперь, когда их миссия завершена, они больше не будут защищать Врата...

Нань Лицзю больше не станет препятствовать Императору духов в проникновении в мир людей, а он, в свою очередь, не захочет враждовать с потомками семьи Нань, способными защищать Врата духов. Если Император духов войдёт в мир людей, чтобы увеличить свою силу, он будет превращать людей в духов. Сколько жизней это унесёт?

Она с ужасом воскликнула:

— Старшая сестра!

Она понимала, что ни она, ни её старшая сестра не смогут спасти мир, но позволить Императору духов войти в мир людей было слишком несправедливо. Хотя бы попытаться остановить его! Но её старшая сестра уже сделала всё, что могла, защищая город Уван в

одиначку и погибнув там.

Нань Лицзю повернула голову и холодно взглянула на Лун Чи, в её глазах мелькнула тень недовольства.

— В прошлом, когда секта Звёздной Луны и Царство призраков Преисподней одновременно атаковали город Уван, моя мать попала в ловушку и была тяжело ранена. Она могла выбрать только одно — защищаться от секты Звёздной Луны или от Царства призраков. Если бы она позволила Царству призраков войти в мир людей и уничтожила секту Звёздной Луны, Дворец Сюаньньюй не постигла бы катастрофа. Когда город Уван защищался от Царства призраков, многие секты, желая богатства, воспользовались моментом и уничтожили Дворец Сюаньньюй.

Сказав это, она больше не обращала внимания на Лун Чи, продолжая совершенствовать Драконью кость.

Лун Чи вложила меч в ножны и села у озера, обнимая его. Рационально она понимала, что Нань Лицзю поступила правильно, перестав препятствовать Императору духов и сохранив себя. Но эмоционально она не могла смириться с тем, что он отправится в мир людей, чтобы сеять хаос.

Нань Лицзю, увидев выражение лица Лун Чи и вспомнив, что её отец был таким же, почувствовала прилив раздражения и холодно сказала:

— Вместо того чтобы беспокоиться о других, лучше подумай, как не стать ингредиентом для чужого эликсира.

Её отец тоже заботился о мире, но кого он в итоге защитил? Секта была уничтожена, жена погибла, дочь умерла, он сам погиб, и даже жители его деревни были уничтожены. Лун Чи, с её скромными силами, хотела остановить Императора духов! Если бы не защитные артефакты Лун Чи и её мощная драконья ци, скрывающая её присутствие, Император духов уже бы съел её, как редиску. Сама едва сводит концы с концами, а ещё хочет спасти богачей! Какая глупость!

Нань Лицзю не смогла сдержать гнева и схватила Лун Чи, начав избивать.

Лун Чи оказалась прижата к земле, и, как бы она ни старалась, не могла подняться. Нань Лицзю хлестала её золотыми нитями, причиняя боль. Лун Чи, получив неожиданную взбучку после того, как только что пыталась защитить Нань Лицзю, почувствовала обиду и закричала:

— Нань Лицзю, ты с ума сошла! Я пыталась тебя защитить, а ты меня избиваешь... Вааа...

Её слова только разозлили Нань Лицзю, и та продолжила избивать её ещё сильнее.

Лун Чи, страдая от боли и обиды, не могла даже ругаться и начала рыдать. Какая ужасная старшая сестра! Непредсказуемая, вспыльчивая и жестокая, просто сумасшедшая. Когда

давление ослабло, и Нань Лицзю перестала её бить, Лун Чи поднялась, вытирая слёзы, и направилась к горе Великой Сосны. Она больше не хотела иметь с ней дела, она хотела домой. Лун Чи шла, плача и вытирая слёзы, обида переполняла её.

Она шла по направлению к горе Великой Сосны, забыв даже взять с собой Меч, разделяющий воды.

Пройдя некоторое расстояние, она заметила, что потеряла меч, и, вытирая слёзы, вернулась, чтобы найти его.

Подняв меч, она увидела, что Нань Лицзю наблюдает за ней. Она сердито крикнула:

— Что уставилась? Ничего интересного! Всё кончено!

Обида снова нахлынула, и она снова заплакала. Подумав, что плакать на ходу некрасиво, она села у озера и продолжила рыдать.

<http://bllate.org/book/15297/1351405>